

Опилкин Алексей Сергеевич*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований РИСИ.

Эволюция идеи глобального управления¹

Книга профессора истории Колумбийского университета Марка Мазовера в оригинале называется "Governing the world" ("Управляя миром") и представляет собой историю идеи глобального управления, от возникновения первых публично озвученных проектов до их реализации. Автор постарался показать бурление идей, из которых сформировалась концепция гармонизации международных отношений, на сегодняшний день реализуемая через ООН и другие организации глобального масштаба. Хронологически и концептуально монография делится на две части – с начала XIX в. до 1945 г. и с момента окончания Второй мировой войны до начала XXI в. Названия их достаточно красноречивы: "Эра интернационализма" и "Мировое правление по-американски".

Основной предмет исследования монографии – предложения, планы, проекты, декларации и манифесты о создании новых принципов и правил международных отношений с целью их упорядочивания и снижения конфликтности. Динамичность, альтернативность и сравнительная "молодость" привычного нам порядка отношений между государствами, народами и разного рода другими объединениями людей в рамках сначала Европы, а затем и всего мира являются основной канвой книги. Для демонстрации этого процесса М. Мазовер большое внимание уделяет истории понятий и показывает, как новые слова, во-первых, маркировали новые взгляды на международный порядок и, во-вторых, были связаны с проектами по его переустройству. Такие термины, как "интернационализация", "третий мир", "устойчивое развитие", "глобализация", возникнув для описания будущего или объяснения настоящего, достаточно серьезно влияли и продолжают влиять на восприятие как обычных людей, так и политиков, "форматируя" реальность.

В первой части монографии достаточно интересно представлена интеллектуальная борьба середины XIX в. вокруг принципа организации государства и международных отношений. В частности, автор показывает противостояние идей национализма итальянского эмигранта Дж. Мадзини и идей коммунизма немецкого эмигранта К. Маркса, по иронии судьбы столкнувшихся в Лондоне². Далее М. Мазовер исследует преемственность этих идей в XX в. и демонстрирует новое противостояние этих концепций на следующем уровне развития. Теперь уже не в форме конкуренции

* aleksey_opilkin@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: Мазовер М. Власть над миром: История идеи / Марк Мазовер; пер. с англ. И.Д. Голыбиной. М. : Кучково поле, 2016. 432 с.

² Мазовер М. Власть над миром: История идеи. С. 50–52.

идей, а в форме столкновения глобальных политических проектов – опиравшегося на идею нации проекта В. Вильсона и развивавшего идею пролетарского интернационализма проекта В. Ленина³. Политические идеи, когда-то маргинальные, стали популярными и начали не просто влиять на политику, а определять её направление.

М. Мазовер, рассматривая интеллектуальный контекст каждой эпохи, начиная с первой половины XIX в., вводит в него в дополнение к таким широко известным личностям, как К. Маркс, людей, ныне, возможно, подзабытых, но в своё время заметных и влиятельных. Таков, например, член парламента Англии Р. Кобден, чья встреча с К. Меттернихом подаётся как краткое свидание двух видений мира – современного, устремлённого в будущее и безнадежно архаичного, опрокинутого в прошлое. Кроме того, автор исследует динамику идей, не обязательно развивавшихся по восходящей линии, и показывает, каким образом на смену идеи нации Дж. Мадзини во второй половине XIX в. пришла идея лорда Эктона об империи как оплоте гражданского общества, противостоящей деспотизму большинства в национальном государстве⁴.

Характерная черта рецензируемой монографии заключается в сравнительно малом внимании к структурам государства, особенно в первой части. Основные действующие лица – не короли, премьер-министры и президенты, а философы, лидеры профсоюзов, меценаты, политические активисты, т.е. те, кто идеи продуцировал, а не внедрял их, те, кто отстаивал первоначально непопулярные взгляды (вроде движения за мир), впоследствии взятые на вооружение политиками и лидерами государств.

М. Мазовер уделяет внимание не только планам, но и реальным действиям, упорядочивающим международные отношения на политическом, а порой и, казалось бы, на узкотехническом уровне. Однако совпадение стандартов, единообразные нормы учёта не менее важны для гармонизации международных отношений, чем переговоры о разоружении. Поэтому неудивительно, что автор монографии исследует международные действия по стандартизации и кодификации на примере почты и телеграфа второй половины XIX в.⁵ Сегодня сходными и, вроде бы, узкоспециальными темами занимается ООН. В частности, в Целях устойчивого развития ООН на 2015–2030 гг. одной из задач является разработка нового интегрального показателя развития, который мог бы заменить валовой внутренний продукт.

Достаточно интересно и подробно в книге описан процесс борьбы за создание Лиги Наций. Большое внимание уделяется дискуссиям и спорам относительно Лиги внутри элиты Британской империи⁶. Показано, как проблемы слабеющей империи влияли на отношение к формированию новых принципов международной политики. Выпукло представлена роль Яна Сметса, генерала буров в англо-бурской войне, который рассматривал создание Лиги как способ помочь белым жителям британских доминионов, а также как способ привязать США к Англии в Европе⁷.

³ Мазовер М. Власть над миром: История идеи. С. 58.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Там же. С. 96–97.

⁶ Там же. С. 121 и далее.

⁷ Там же. С. 125.

Небезынтересно продемонстрированы идейная и институциональная преемственность между Лигой Наций и ООН, а также значительное совпадение кадрового состава сотрудников аппарата Лиги и создаваемой Организации Объединённых Наций⁸.

На страницах книги порой в неожиданной роли политиков или идеологов появляются люди, известные сегодня, скорее, своей литературной или научной деятельностью. В их числе, например, историк Арнольд Тойнби, выступавший с сугубо атлантистскими предложениями и выражавший их на языке геополитики.

Во второй части книги показано развитие концепций мироустройства в США в первой половине XX в. Интенсивная интеллектуальная жизнь за океаном стала ответом на проекты и действия по преобразованию мира по коммунистическим рецептам. В частности, автор отмечает, что между 1903 и 1923 г. в США было создано десять организаций, проводивших социальные научные исследования. Данные организации, по мнению М. Мазовера, объединяли "интернационалистский взгляд на мир и горячая вера в возможность общественных реформ"⁹. Впоследствии это начинание получило развитие. Накануне и в годы Второй мировой войны в США не только шли дискуссии, но и велись активные разработки будущего устройства мира, в которых ключевую роль сыграли экономисты из Центральной и Восточной Европы. Философские и научные поиски привели к тому, что базовой идеей стал выход за рамки рынка за счёт внедрения элементов планирования. М. Мазовер демонстрирует, как эти размышления специалистов-обществоведов в годы войны способствовали построению моделей глобального развития и в конечном счёте внедрению в умы специалистов и политиков подлинно глобального мышления.

Анализируя ООН, автор достаточно красочно описывает как само её создание, так и выгоды США от использования площадки Объединённых Наций в дополнение к двусторонним отношениям. Особо отмечается тот факт, что в первые десятилетия использование ООН как инструмента внешней политики стоило американцам "абсурдно дёшево". В 1954 г. весь бюджет ООН составлял 83 млн дол., из которых 24 млн внесли США. В то же время один только заём Греции составлял 68 млн дол. По мнению М. Мазовера, финансирование, предоставление персонала и определение стратегии развития ООН вели к тому, что "граница, отделяющая международные агентства от американских, с самого начала была очень размытой"¹⁰. Стремясь к объективному исследованию, автор отмечает, что политика развития в глобальном масштабе с самого начала была тесно связана с разработками ЦРУ для противостояния СССР в годы холодной войны¹¹.

В то же время отношение США к ООН не было неизменным и зависело в том числе от возможностей Штатов проводить свою политику через Организацию. Автор книги обращает внимание на то обстоятельство, что,

⁸ Мазовер М. Власть над миром: История идеи. С. 136–144.

⁹ Там же. С. 261.

¹⁰ Там же. С. 270.

¹¹ Там же. С. 277–278.

столкнувшись с сопротивлением их инициативам, в 1970-е гг. США плавно перешли к отстаиванию "суверенитета индивида" и постепенному снижению поддержки ООН¹².

М. Мазовер практически не употребляет такие термины из арсенала *realpolitik*, как "геополитика" или "межгосударственная конкуренция". Однако в его исследовании целый ряд теоретических дискуссий, и особенно практика строительства международных организаций и борьба за контроль над ними, представляют собой взгляд на развитие геополитических процессов XX в. Особенно ярко это проявляется в изучении эволюции международного порядка в период холодной войны. Отношение США к ООН на фоне противостояния Запада с Востоком и Югом, нефтяной кризис начала 1970-х гг., конфликт между бизнесом и рабочими в Европе и ряд других событий и явлений этого периода рассматриваются им как борьба стран Запада за глобальную гегемонию. М. Мазовер показывает, как для получения преимущества в этой борьбе стороны использовали международные структуры и разнообразные идеи организации мировой торговли, разработанные ранее. Некоторые главы второй части книги посвящены анализу того, как Западу во главе с США удалось перейти к новой экономической политике – неолиберализму, и тому, как этот переход снизил роль ООН и укрепил влияние Международного валютного фонда. Как указывает автор, у новой модели мирового правления сформировалась и своя идеология – глобализация¹³.

Описывая современный мир через призму идей глобального управления, М. Мазовер отмечает целый ряд тревожных тенденций. С одной стороны, международные дела всё больше решаются не в формализованных структурах, вроде ООН или МВФ, а через сети так называемых независимых профессионалов: чиновников антимонопольной сферы, сотрудников разведки, прокуроров и т.д. Данная тенденция порождает целый ряд следствий. Одним из самых серьёзных является падение доверия к государствам и правительствам. То есть тем "кирпичикам", из которых состоит современный международный порядок.

Завершая монографию, М. Мазовер задаётся вопросом о дальнейших путях развития нынешней системы международного порядка, выстроенной на базе межгосударственных отношений и международных организаций. При этом его выводы на основе анализа текущей социальной динамики, проявляющейся в размывании классов и любых больших социальных групп на микросообщества, хотя и не выглядят пессимистическими, однако и не предвещают дальнейшего плодотворного развития международных организаций, как это было в XIX–XX вв.

Рецензируемая книга представляет собой заслуживающую внимания попытку показать взаимовлияние политических теорий и концепций, с одной стороны, и реальных стихийных политических процессов – с другой. Автор попытался сформировать целостное видение истоков, альтернатив и динамики формирования международного порядка, бытующего в течение последних двух веков. Любая попытка адекватно отобразить ход идейного развития концепций глобального управления неизбежно

¹² Мазовер М. Власть над миром: История идеи. С. 293.

¹³ Там же. С. 329.

требует схематизма, отказа от подробного рассмотрения ряда явлений в угоду реконструкции и целостности картины. В данной монографии эта особенность проявилась в полной мере.

Столь обширную тему, как история идеи глобального управления, конечно же, нельзя объять в рамках монографии. Однако подход автора даёт возможность как минимум взглянуть на историю международных отношений последних двух веков, видя не только историю взаимоотношений государств, но и связь последних с такими акторами со своими интересами и возможностями, как негосударственные организации, лоббистские группы, интеллектуалы и бюрократические машины международного уровня.

В то же время взгляд М. Мазовера на историю глобального управления – это во многом взгляд с позиции США. Книгу с таким же названием исследователь, связанный с германской, французской или российской интеллектуальной традицией, написал бы иначе. Этим определяются как ценность данной монографии, так и её немногочисленные недостатки. Книга М. Мазовера даёт некоторые ответы, но и порождает целый ряд вопросов, стимулируя мысль. Что может быть полезнее для специалиста или просто для интересующегося окружающим миром читателя?

Ключевые слова: *история – международный порядок – интернационализм – Лига Наций – ООН.*

Keywords: *history – international order – internationalism – the League of Nations – the United Nations.*